

Один из них Рыцарь. Одетый в серебряный доспех, восседает, не раскрывая свои карты.

Один из них Святой. Чувствующий демонов, изгоняющий зло, владеющий редким даром.

Одна из них Императрица. Повелевающая армией молний, вспыльчивый пользователь Запретного Заклинания.

Один из них Колдун. Наследник древней мудрости, приверженец еретических традиций.

Один из них Оружейник. Постоянно создающий чудесное оружие, вечный фанатик.

Один из них старик, который просто хочет покоя.

— Яя люююлююю мооорее!!! — закричала Сацуки, подбегая к кромке воды.

Она находились на частном пляже, где ей никто не мог помешать.

Ее стройные ножки оставляли следы на песке цвета слоновой кости.

Чистое лазурное море ярко сверкало на солнце.

Улыбаясь во весь рот, Сацуки нырнула в воду.

Всплеск.

Вместе с непрерывным, успокаивающим шумом моря, ее тут же выбросило на берег.

— А-ха-ха-ха, волны очень сильные! Против таких тяжело будет плавать!

Сацуки каталась по мокрому песку и громко хохотала.

Хотя ее телу и не хватало изгибов, но оно было прекрасным, как у феи.

Чтобы компенсировать ее недостатки, она надела дерзкое бикини.

Другими словами, сочетание: «тело без выпукростей» плюс «легко снимающийся купальник».

Из-за такого катания по песку он мог в любой момент слететь с нее.

Однако наивная Сацуки, невинно крутилась по всему пляжу.

— Что в этом такого забавного?

Мороха медленно подошел и спросил Сацуки, увидев, что она вытворяет.

— У нас ведь летний тренировочный лагерь? Мы приехали сюда не играть, верно?

Но его слова не достигли восторженной Сацуки.

— Къяя ха-ха-ха-ха, песок такой горячий! Хотя он и мокрый! Я сейчас поджарюсь!

Всплеск.

— Хъяя, волны холодные! Приятно!

Всплеск.

— Пфее! Ах-ха-ха-ха, вода попала мне в рот! Соленая! Потрясающе!

Просто катаясь по песку и постоянно прыгая в волны, Сацуки уже была наполнена радостью до глубины души.

Глядя на свою «младшую сестру», Мороха проворчал с кривой усмешкой:

— Сейчас ведь лето? Кажется, магия лета сделала ее страной...

И тогда.

Сидзуно подошла, встала рядом с Морохой и безэмоционально, с лицом похожим на маску, сказала:

— Может быть, «она в том возрасте, когда даже упавшие палочки для еды вызывают смех»?

— Тебе столько же лет, а ты почти не улыбаешься.

— Тогда, возможно, «ее умственный возраст низок, поэтому она невольно впадает в детство»?

Сидзуну взглянула на него, и на ее лице все еще похожим на маску появились ямочки.

Они появлялись каждый раз, когда она дразнила кого-то или шутила.

— Нет такой идиомы.

Мороха помахал рукой, как будто отмахиваясь от чего-то, и посмотрел на нее.

Купальник Сидзуну был нового дизайна, похожий на китайское платье.

Дизайн был сногсшибательный: очень короткое платье, едва прикрывающее бедра, с вырезом по бокам, в котором была видна резинка трусиков. Возможно, его создавали на манер эротической полу застегнутой рубашки.

Хотя и ткани на ней было намного больше, чем на Сацуки, если кто-то с таким вульгарным телом как у Сидзуну, наденет такое, то становится намного сексуальней.

Ее едва сдерживаемая грудь и узкая талия создавали эротический изгиб, который идеально подчеркивался облегающей тканью.

Вид ее чудесных бедер и попки через разрез сбоку, был неотразим.

Чтобы волосы не мешали плавать, она собрала их вместе, обнажая соблазнительную шею, которая была еще заметней на фоне высокого воротника, характерного для китайского платья.

— Угх...

Когда он снова посмотрел на нее, то не смог отвести глаз.

Но, вместо того чтобы ругать его, Сидзуну взяла и гордо обняла руку Морохи.

— Кстати, ты знаешь, я ведь «в том возрасте, когда даже падающие палочки для еды кажутся пошлыми»?

Она прижалась к нему своей едва сдерживаемой грудью.

Мороха был одет в футболку, у которой почти не было рукавов, поэтому его предплечье было напрямую окутано мягким ощущением, от которого он застыл.

— Я-я не понимаю о чем ты.

— Тогда «достаточно возбуждена, чтобы избавиться от детства»?

— Еще хуже.

— Тогда может мне объяснить не на словах, а как-то по-другому?

Все еще держа его руку, лицо Сидзуну потянулась к его лицу, ее чувствительные губы почти коснулись щеки Морохи.

Ее сладкое дыхание щекотало ему щеку и ухо.

Его сердцебиение ускорилось.

— Гъяяя! — закричала Сацуки.

Мороха так испугался, что казалось, его сердце вот-вот взорвется.

Сидзуну резко повернула голову в сторону Сидзуну.

— Что на этот раз?

Они уставились на Сацуки.

— Мой верх смыло волной, уаа.

Она сидела, подогнув ноги под себя, и была на грани слез.

— Разве мы не говорили тебе, что он слетит?

Мороха приложил свободную руку ко лбу.

— Онии-сама помоги мне искать, уааа.

— Не беги с протянутыми руками!

Мороха опустил руку на глаза.

— Тцс... Не плохой ход Рандзё-сан... — Сидзуну сказала что-то странное.

— С тех пор как мы приехали на море, вы обе стали слишком раскрепощенными...

Сидзуну прижималась к нему грудью.

Сацуки бежала к нему в одних трусиках.

Слишком безрассудные девушки вызывали у него головную боль.

И тогда:

— Играете здесь одни, это нечестно!

Послышался крик, знаменующий о неизбежном ухудшении ситуации.

— Вы демоны, бросили меня и развлекаетесь здесь, пока я разбираюсь со своей работой!

К ним рысцой со слезящимися глазами подбежала очаровательная юная девочка.

Ее звали Майя.

Ее развивающиеся золотые волосы под солнцем были похоже на ангельский нимб, который казался больше, чем она заслуживала.

Если бы она засмеялась, то была бы еще больше похожа на ангела.

На ней был очаровательный купальник, соответствующий ее возрасту.

Она двумя руками держала большой кристалл с множеством вырезанных сложных граней.

Это был драгоценный камень, сделанный из маны Майи, она создавала его несколько дней, чтобы использовать сегодня.

— Закончила с настройкой?

— Я хорошая девочка, я тщательно делала свою работу, пока вы тут развлекались!

Майя надула щеки и подняла руки.

Словно освобождая птицу, она поднесла камень небу.

Мороха, Сацуки и Сидзуно следили за ним взглядом.

Они посмотрели на постепенно исчезавшее голубое небо.

Кристалл сиял в небе разноцветной радугой, расширяясь с немыслимой скоростью.

Как мираж, он таял в небе, расширяясь во все стороны.

Сацуки поражена этой прекрасной, похожей на сон, сценой.

— Теперь все от того полуострова до этого утеса находиться в моем барьере, поэтому можете тренироваться ни о чем не беспокоясь.

Когда она подошла к нему и гордо выпятила свою маленькую грудь, Мороха погладил ее по голове и сказал:

— Хорошая работа. Потом остальные тебя тоже похвалят.

Исток. С помощью «Солнного Камня Хидрона» который во всем мире могла использовать только Майя, все вокруг было перемещено в другое пространство. Внутри него даже тяжелые раны исчезнут, как дурной сон, и любые повреждения окрестности, быстро вернутся в норму.

Он позволит им свободно тренироваться.

Подготовка к летнему тренировочному лагерю завершена.

— Но, давайте развлекаться пока не придут все остальные. Я хочу поплавать.

— Да. Пойдем вместе, Мороха?

— Стойте, сначала разминка.

— Ты слишком строг. У меня гибкое тело, поэтому никакая судорога меня не схватит. Вот.

— Мое тело мягкое, поэтому со мной точно также. Вот.

— Проблема не в этом! Не тащите меня за собой, мне нужно раз...

Увлеченный Майей и Сидзуно, Мороха умоляющее посмотрел на Сацуки.

— Апчю.

Прикрывая свою грудь руками, она громко чихнула.

И это было не один раз, она продолжала чихать.

— Какой интересный чих.

Майя перестала тянуть Мороху за руку и беззаботно улыбнулась.

— Майя не... а... а... апчю... смейся! А... а... апчю.

— О людях можно многое узнать лишь по тому, как они чихают.

Сидзуну тоже перестала тянуть Мороху за руку и с жалостью посмотрела на Сацуки.

— Что за... пчю.

— Вот видите. Если вы внезапно войдете в воду, быстро замерзните.

— И правда. Сацуки-онечан, твои губы посинели.

— Уууу, ну я уже некоторое время вся дрожу.

— Вот что случается, если не разогреть тело с помощью разминки.

— Ладно, ладно, я поняла. Я сделаю, как ты говоришь, а потом пойдем плавать.

— Пчю. Я тоже сделаю, даже если уже поздно пчю.

— Сначала сделай что-то со своей одеждой.

— Пчю.

— Это твой ответ?

Мороха вздохнул и с кривой улыбкой посмотрел в небо.

Бесконечно голубое небо было усеяно белыми облаками.

Шум волн был успокаивающим.

Сидзуно повторила за ним, и, глядя в небо восхищенно сказала:

— И правда, красиво?

— Похоже, у нас будет веселый тренировочный лагерь.

Все закивали, услышав оживленный голос Майи.

— Пчю.

Кое-кто снова ответил чиханием, из-за чего Мороха рассмеялся, низким грудным смехом.

Далеко от их пляжа.

Глубоко в территориальных водах.

Это спало глубоким мертвым сном.

Это до нелепого огромное тело не сделало ни малейшего движения.

Это было похоже на скалистую гору, которая погрузилась в море.

Поэтому даже рыба, плавающая рядом с ним, не знала насколько, это, было опасным.

Дрожь Сацуки была сигналом или восприятием угрозы, которая не показывала никаких признаков существования.

Это казалось безвредным как закрытый моллюск.

Это мечтало о том времени, когда Создатель даст волю своим инстинктам.

Это продолжало спать мертвым сном.

<http://tl.rulate.ru/book/29435/731673>